

— Ты врёшь! Мой брат не может быть таким! Он, он, он любит девушек!

— Хм, ты не знаешь, что в мире есть такое понятие, как бисексуальность? Как, например, Сяои. Если бы он не встретил меня, он бы, конечно, нашёл женщину и прожил с ней всю жизнь. Если бы он был с женщиной, он бы тоже мог возбудиться. И все вы тоже. Согласно научным исследованиям, более восьмидесяти процентов людей имеют бисексуальные гены, потому что, пока они не встретят настоящую любовь, в своём сознании и представлениях они считают, что союз мужчины и женщины — это единственное, что не противоречит природе. Если не веришь, пусть Лю Цзюнь сейчас поцелует тебя в губы. Гарантирую, его сердце забьётся со скоростью сто двадцать ударов в минуту.

Лю Цзюнь опешил, слегка отодвинув руку, которой обнимал Сыма И.

Сыма И, увидев, что он отпустил, обиженно посмотрел на него.

Лю Цзюнь немного отступил. Ещё не поцеловав, он уже чувствовал, как его сердце бьётся со скоростью сто двадцать ударов.

Сыма И не отпускал его. Этот человек был так добр к нему, и он чувствовал себя в безопасности рядом с ним.

Сыма И был смелым в вопросах чувств. Он обнял Лю Цзюня за шею и, подняв голову, поцеловал его. Он хотел проверить, есть ли у него чувства к нему.

Их губы соприкоснулись, мягкое ощущение.

Лю Цзюнь опешил, его сердце забилося так сильно, что те, кто был рядом, услышали этот стук. Сыма И, довольный собой, стал ещё наглее, кусая нижнюю губу Лю Цзюня и не отпуская.

Лю Цзюнь, придя в себя, испугался и оттолкнул Сыма И, спрыгнув с кровати.

— О боже, это было ужасно.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Вань Куйсюн захохотал.

Сыма И не обиделся, лёжа на боку на кровати:

— Я уже собирался уехать в Америку через несколько дней, но теперь решил остаться. Куда бы ты ни пошёл, я пойду за тобой. Если ты меня не любишь, это не важно. Я люблю тебя.

Слова Сыма И заставили всех посмотреть на Лю Цзюня.

Лю Цзюнь покраснел до ушей, он ещё не мог прийти в себя.

— Э-э, я уверен, что люблю девушек. Может быть, ты просто слишком милый, и мне хочется о тебе заботиться, но я уверен, что это не любовь.

Лю Цзюнь, опомнившись, сразу же возразил.

Вань Куйсюн, увидев, что он не поддаётся, покачал головой.

— Цзюнь, не думал, что ты такой хитрый. Так быстро сообразил?

— Чёрт, староста, ты меня разыгрываешь? — Лю Цзюнь смотрел на него с недоверием.

Вань Куйсюн засмеялся, похлопав Лю Цзюня по плечу:

— Я тебя не разыгрываю. Я говорю правду. Если ты сейчас не веришь, поцелуй Линьму или кого-нибудь ещё здесь. Если ты сможешь это сделать без отвращения и без учащённого сердцебиения, то ты точно гетеросексуален и не испытываешь влечения к мужчинам. Если же ты покраснееешь и сердце забьётся, то ты, скорее всего, тоже склонен к мужчинам.

Ся Линьму, который был близок с Лю Цзюнем, подошёл и поцеловал его в губы, задержавшись на несколько секунд. Лю Цзюнь не почувствовал ничего, как будто они просто прикоснулись губами, как две сосиски.

— Я гетеросексуален, у меня нет никаких чувств, — сказал Ся Линьму.

Лю Цзюнь тоже нахмурился. Он тоже ничего не почувствовал.

Чэнь Сяодун встал, чтобы тоже проверить, но, не успев подойти к Лю Цзюню, был оттолкнут. Сыма И встал между ними, раскинув руки.

— Не трогайте моего мужчину.

Эти слова вызвали взрыв смеха.

Вань Куйсюн, опираясь на плечо Вэй Сяои, смеялся до упаду. Этот Сыма И был настоящим прилипалой. Несмотря на свою трусость, он был маленьким господином и мог быть очень капризным.

— Эй, маленький господин, не учишь у меня. Лю Цзюнь — не Сяои, он настоящий гетеросексуал. В нашем классе много девушек, которые в него влюблены. Если ты хочешь его покорить, тебе придётся постараться, — Вань Куйсюн добавил масла в огонь.

Сыма И, услышав это, прикусил нижнюю губу и обнял Лю Цзюня за талию:

— Цзюнь-гэ, я всегда буду слушать тебя. Полюби меня, пожалуйста. Я хороший, правда, очень хороший. Кроме того, что я люблю плакать и быть прилипчивым, у меня нет недостатков. Я хорошо учусь, в средней школе был первым в классе. Я умею петь, играть на гитаре и на пианино, говорю по-английски, умею кокетничать и быть милым. Всё, что умеют девушки, я тоже умею, кроме рождения детей.

Лю Цзюнь был на грани слёз, ему стало жаль Сыма И, но он всё же разжал его руки:

— Спасибо за твою любовь, но, прости, я думаю, нам лучше остаться друзьями.

Сыма И, получив отказ, разрыдался:

— Вы все меня не любите, все презираете меня, да?

— У-у-у-у!

Он плакал так сильно, что маленький мальчик с милым лицом выглядел совершенно разбитым.

Все парни вокруг почувствовали жалость.

Ван Жуйкай, который был ближе всех, обнял его.

— Никто тебя не презирает. Мы все будем защищать тебя. Я твой брат Кай, называй меня братом, и я никогда не позволю никому тебя обижать.

— М-м... брат Кай.

Сыма И поднял глаза на Ван Жуйкая и сладко назвал его братом.

Ся Линьму и Чэнь Сяодун тоже подошли и погладили его по голове.

— Если он тебя не любит, это его потеря. Ты обязательно найдёшь кого-то лучше.

Лю Цзюнь был в замешательстве. Он сделал что-то не так?

Вэй Сяои встал с кровати и подошёл к Сыма И.

— Скажи мне, правду ли сказал Куйсюн? Тебя сюда отправила мачеха? У тебя есть брат, и он плохой?

Сыма И смотрел на него в растерянности, сначала кивнул, потом покачал головой.

— Меня отправила сюда мачеха. Она сказала, что если мне здесь будет плохо, то она сразу отправит меня за границу. Что касается моего брата... — Сыма И нахмурился. — Он... он вряд ли может испытывать ко мне такие чувства. Кроме того, что он любит держать меня за руку, он больше ничего странного не делает.

Слова о том, что он держит его за руку, насторожили всех. Сейчас это рука, а что будет потом? Какие братья держат друг друга за руку?

Это делают влюблённые.

Ребёнок был чист, как ангел, и всем было его жалко.

Если оставить всё как есть, его, вероятно, просто сожрут.

Вань Куйсюн поправил его:

— Нет, твой брат не любит тебя. Он просто хочет тебя унижить, хочет играть тобой. Вот его цель. Если ты не изменишь своё мышление, никто не сможет тебе помочь. В будущем ты можешь стать одним из его многочисленных любовников, а семейный бизнес он заберёт себе, потому что твоя мачеха будет ему помогать. Тебе лучше начать показывать себя перед отцом и перестать вести себя как трёхлетний ребёнок, который всё время ищет маму.

Вэй Сяои долго смотрел на Вань Куйсюна:

— Куйсюн, откуда ты это знаешь? Это ведь ещё не произошло.

Вань Куйсюн усмехнулся:

— Я же говорил вам, что я из будущего. Я знаю, что произойдёт.

— Бред, — все хором ответили.

Даже Вэй Сяои закатил глаза. Поверить в это было невозможно.

Вань Куйсюн вздохнул:

— Это же очевидно. Его мачеха просто душит его любовью. Посмотрите, он наивен, как школьник. Я уверен, что через несколько дней его мачеха приедет. Если он скажет, что не хочет ехать в Америку, она точно разозлится и сделает всё, чтобы отправить его за границу.

Все кивнули. Если это так, то это было сделано намеренно.

Сыма И смотрел в растерянности:

— Это всего лишь твои догадки. Даже если ты знаешь о моей семье, ты не знаешь, как они ко мне относятся.

Вань Куйсюн больше не стал спорить, разведя руками:

— Да, это мои догадки. В телесериалах так и происходит. Жизнь богатых полна интриг и скандалов. Иногда жизнь даже интереснее, чем сериалы. Если ты не веришь, то сам увидишь. Что касается твоего брата, я его видел, и он точно не из хороших.

Лю Цзюнь нахмурился. Если это правда, то сможет ли этот малыш справиться с коварной мачехой и злым братом?

Сыма И повернулся к Лю Цзюню, смотря на него с обидой. Их взгляды встретились, и Лю Цзюнь сразу же отвел глаза.

— Кхм...

— Кхм...

— Кхм...

Все начали кашлять, притворяясь.

Вэй Сяои засмеялся:

— Вижу, у вас ещё много сил. Пошли потренируемся. Как насчёт баскетбольного матча? 101 против 109, каждый выбирает пятёрку лучших.

— Давай, кто боится?

— Боишься — значит, слабак.

Толпа направилась к баскетбольной площадке.

<http://bllate.org/book/16172/1450036>